

Никифоровъ 8 декабря 1878 года; и. д. псаломщика Казанской церкви Потемкинской станицы, дьячекъ *Александръ Казанскій* 9 декабря 1878 года.

Праздныя мѣста.

Настоятельское: при Преображенской церкви Манычскихъ озеръ, Семикаракорскаго благочинія; помощническія: въ приходѣ Перекопской станицы при приписной церкви въ хуторѣ Орѣховскомъ, Усть-Медвѣдицкаго благочинія; при Ильинской церкви поселка Ново-Марьевскаго, Большинскаго благочинія; псаломщицескія: при Казанской церкви хутора Дударевскаго, Казанскаго благочинія; при Петропавловской церкви поселка Должиковскаго, Орловскаго, Бирсановскаго благочинія; при Успенской церкви слободы Магѣевки, Новопавловскаго благочинія, и при Николаевской церкви слободы Веселовознесенской, Новониколаевскаго благочинія.

Производство въ чины:

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 4 декабря 1878 года за № 155 произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ коллежскаго секретаря столоначальникъ Донской консиеторіи губернской секретарь *Григорій Предтеченскій* со старшинствомъ съ 16 августа 1878 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Движеніе среди Новочеркасскихъ старообрядцевъ.

(Статья преосвященнѣйшаго Нестора, Епископа Аксайскаго).

Служившій у Новочеркасскихъ старообрядцевъ попомъ казакъ Иванъ Севастьяновъ присоединился къ православной церкви и 2 февраля Высокопреосвященнымъ Александромъ рукоположенъ въ діакона, а 4—во священника къ старой Михайловской церкви. Севастьяновъ человекъ способный, начитанный, трезвый и скромный.

ный. Старообрядцы уважали его и цѣнили, какъ лучшаго изъ своихъ поповъ. Дорожа имъ, они смотрѣли сквозь пальцы и на то, что онъ воспитывалъ дѣтей своихъ въ гимназїи, и на то, что не чуждался православнаго духовенства. Пользуясь уваженіемъ своихъ пасомыхъ, онъ получалъ отъ нихъ и хорошее матеріальное обезпеченіе. Многіе изъ нихъ искренно горюютъ теперь о своей потерѣ и никакъ не могутъ объяснить себѣ, что побудило о. Іоанна оставить ихъ. „Хоть бы ты сдѣлалъ преступленіе какое, говорилъ ему одинъ изъ прежнихъ прихожанъ, тогда намъ было бы легче разстаться съ тобою; а то такъ, безъ всякой причины взялъ да и ушелъ“. Незнаемъ, что отвѣчалъ огорченному ревнителю мнимой старицы отецъ Іоаннъ. Но мы смѣемъ увѣрить его и другихъ, сѣтующихъ о потерѣ своего пастыря, что люди подобные ему имѣютъ много самыхъ основательныхъ причинъ къ оставленію старообрядства. Замѣтимъ прежде всего, что развитымъ и честнымъ старообрядцамъ вообще душно, тѣсно, тяжело въ старообрядствѣ. Понимая его недостатки, видя его фальшь и безъ предубѣжденія смотря на истину православїа, они не могутъ оставаться спокойными и ищутъ выхода изъ своего ложнаго положенія. Оставаться въ старообрядствѣ для такихъ людей значитъ постоянно притворяться, носить маску, обманывать себя и другихъ, говорить и дѣйствовать вопреки своимъ убѣжденіямъ и совѣсти. Это тяжелое положеніе еще тяжелѣе для руководителя старообрядческой общины, для священника, начинающаго открывать глаза на истину. Онъ учитъ и не вѣритъ въ истину того, чему учитъ, священнодѣйствуетъ и чувствуетъ, что не имѣетъ на то права, держитъ, такъ сказать, въ своихъ рукахъ самое высшее благо своихъ пасомыхъ—вѣчное спасеніе и сомнѣвается, что дѣйствительно ведетъ ихъ ко спасенію. Согласитесь, что это мука для чловѣка честнаго и понимающаго высоту и важность священническаго служенія. Мука эта возрастаетъ и усиливается по мѣрѣ того, какъ онъ все болѣе и болѣе знакомится съ истинною и вдумывается въ свое положеніе. А тутъ предразсудки,

всесашия съ молокомъ матери, родственныя связи и матеріальныя выгоды предвѣтвляютъ свои права... Въ внутренней душевной борьбѣ присоединяется внѣшняя. Положеніе становится невыносимымъ. Люди слабохарактерныя въ такомъ состояніи думаютъ поглотить свои душевныя страданія въ водку, предаются пьянству, люди же съ твердою волею стараются разрѣшить свои сомнѣнія и противорѣчія путемъ сравнительнаго изученія старообрядства и православной церкви и, когда убѣждаются окончательно, что истина на сторонѣ православія, переходятъ въ православную церковь.

Сколько извѣстно намъ и о. Іоаннь долго искалъ истины и долго боролся самъ съ собою, прежде нежели рѣшился вступить въ православную церковь. Сомнѣнія въ правотѣ старообрядства начались у него съ размысленія и чтенія книгъ о своемъ званіи, о своей пастырской дѣятельности. Отъ мысли о законности своего служенія онъ естественно перешелъ къ вопросу о законности старообрядческой іерархіи, отъ которой онъ получилъ священство. Рѣшеніе этого вопроса должно было освѣтить ему многое, успокоить его, или взволновать еще болѣе. Если архіереи наши, разсуждалъ о. Іоаннь, законны т. е. получили благодать хиротоніи по преемству отъ апостоловъ, то и рукоположенные ими священники — дѣйствительныя священники; если же нѣтъ, то что такое наше старообрядство? и что такое я? какую роль играю у Новочеркасскихъ старообрядцевъ? Чтеніе книгъ, бесѣда съ людьми знающими церковную исторію и церковныя каноны, размысленіе — все наводило его на сомнѣніе въ законности старообрядскаго священства. Чтобы разрѣшить свои недоумѣнія, о. Іоаннь вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ прихожанъ, также усомнившимся въ состоятельности старообрядства, отправился въ Москву къ епископу своему Антонію и просилъ его послать кого нибудь изъ знатоковъ върымѣстѣ съ нимъ къ отцу игумену Павлу (Прусскому) для бесѣды о занимающихъ ихъ предметахъ. Антоній послалъ съ ними на бесѣду къ Павлу самаго лучшаго начетчика своего Антона Его-

реча. Доказательства Егорова, въ пользу старообрядства не только не успокоили Донскихъ совопросниковъ, но еще больше разстроили ихъ: сомнѣніе въ правотѣ старообрядства еще глубже зашло въ ихъ души. Молодой человекъ, въздившій въ Москву съ о. Иоанномъ, черезъ годъ, по возвращеніи въ Новочеркаскъ, присоединился къ православной церкви, а о. Иоаннъ сдѣлалъ еще новую попытку къ разрѣшенію своихъ сомнѣній. Онъ письменнo изложилъ ихъ Антонію и просилъ также письменнo отвѣтить на нихъ, чтобы этотъ отвѣтъ своей высшей духовной власти можно было показывать и другимъ, колебающимся въ его паствѣ. Вопросы касались благодати хиротоній въ православной церкви и законности австрійской іерархіи, — вопросы щекотливые для этой іерархіи, но разрѣшеніе ихъ необходимо было о. Иоанну, отъ него зависѣло рѣшеніе другаго, весьма важнаго для него вопроса: оставаться или не оставаться въ старообрядствѣ? Дѣло вотъ въ чемъ: старообрядцы не признаютъ присутствія благодати въ нашей православной церкви, а между тѣмъ принимали отъ нея бѣглыхъ священниковъ и приняли епископа Амвросія, предоставивъ имъ у себя полное право священнодѣйствовать, какъ лицамъ имѣющимъ благодать хиротоніи. Этотъ ложный взглядъ старообрядцевъ на православную церковь и эта практика ихъ съ бѣглыми попомъ и архіереями, стоящая въ прямомъ противорѣчій съ означеннымъ взглядомъ, возбуждаетъ множество вопросовъ, недоумѣній и сомнѣній въ душѣ всякаго благомыслящаго старообрядца. Въ самомъ дѣлѣ, если въ православной императорской церкви нѣтъ благодати, какъ утверждаютъ старообрядцы, то спрашивается: отъ кого же благодать священства получали у старообрядцевъ бѣглые священники, отъ кого и какъ получалъ ее такой же бѣглый епископъ Амвросій? Епископовъ, которые одни могутъ сообщать эту благодать въ таинствѣ священства, кому старообрядцевъ до Амвросія не было, да и самого Амвросія онъ незаконно приплылъ къ себѣ черезъ священнопома. Далѣе, если Амвросій, перешедшій старообрядческій архіерей, перешелъ къ старообрядцамъ, не

имѣя въ себѣ благодати священства, то онъ не могъ передать ее другимъ: нельзя передать другому того, о чѣмъ самъ не имѣешь. Если Амвросій былъ безблагодатный епископъ, то и вся настоящая старообрядческая іерархія, получившая отъ него начало, безблагодатна, незаконна, самочинна; всѣ старообрядческіе епископы и священники австрійскаго посвященія вовсе не епископы и не священники, а простые міряне, неимѣющіе права священнодѣйствовать. Стало быть, старообрядство какъ прежде, такъ и теперь не имѣетъ епископовъ, а не имѣя епископа не можетъ называться церковію, ибо безъ епископа, по ученію древней церкви, не можетъ быть церкви. Что же отвѣтилъ о. Іоанну на сомнѣнія его мнимый святитель его и главный представитель старообрядства Антоній? Онъ ничего не могъ отвѣтить, а поручилъ это дѣло своему совѣту. Духовный совѣтъ, состоящій при Антоніи, также уклонился отъ прямыхъ отвѣтовъ, а прислалъ Іоанну тетрадку составленную секретаремъ Антонія, выражая увѣренность, что эта мудрая тетрадка разсѣетъ всѣ его сомнѣнія и недоумѣнія, а если не разсѣетъ, то приказывалъ Іоанну явиться въ Москву для личныхъ объясненій съ совѣтомъ. Сущность старообрядческаго ученія, изложеннаго въ присланной тетрадкѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: надъ бѣглыми попами и надъ Амвросіемъ въ Грекороссійской церкви исполнены были только внѣшнія формы таинства священства, а благодать хиротоніи они получили тогда, когда перешли къ старообрядцамъ: вѣра де старообрядскаго общества дополнила недостатокъ совершенныхъ надъ ними въ Грекороссійской церкви таинствъ, т. е. вѣра старообрядцевъ сообщила имъ благодать священства или хиротоніи. Этотъ взглядъ на таинства близокъ къ взгляду лютеранскому, даже хуже его, потому что совершенно отрицаетъ силу таинствъ и ставитъ ихъ дѣйственность не только въ зависимость отъ вѣры пріемлющихъ таинства, но какъ дѣлаютъ лютеране, но а просто въ зависимость отъ какой-то вѣры постороннихъ лицъ, неучаствующихъ въ таинствахъ. Таинства, значить, поученію высшей старообрядческой власти, не имѣютъ

никакого значенія, вѣра христіанъ можетъ замѣнить ихъ силу. Подозрѣвалъ ли совѣтъ Антонія, что, желая защитить такимъ способомъ законность своей іерархіи, онъ не только не защитилъ ее, а подвергъ еще большому сомнѣнію, не знаемъ, только это новое неслыханное въ древней церкви ученіе, выдаваемое за истину отъ лица высшей старообрядческой духовной власти, удивило о, Иоанна и навело на грустные размышленія касательно образа мыслей самой этой власти. Онъ отправился въ Москву для личныхъ объясненій, какъ того требовалъ совѣтъ; но и устныхъ отвѣтовъ на вопросы его члены совѣта не дали, а потребовали только, чтобы онъ далъ подписку въ безмолвномъ и безпрекословномъ послушаніи совѣту. Убѣдившись окончательно, что Московскіе представители старообрядства не могутъ доказать законности своей іерархіи и притомъ сами зашли въ такія дебри, изъ которыхъ не находятъ выхода, о, Иоаннъ рѣшился оставить ихъ и, по возвращеніи изъ Москвы, присоединился къ православной церкви. Теперь онъ благодушенъ, спокоенъ и радъ, что Господь помогъ ему безопасно выдти изъ густой мглы недоумѣній и сомнѣній на свѣтъ Божій. Мы слышали, что благомыслящіе изъ старообрядцевъ намѣрены послѣдовать за своимъ прежнимъ руководителемъ. И благо имъ будетъ!

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1877 ГОДУ.

(Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1877 годъ).

СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕЯ ІЕРАРХІИ.

Составъ Святѣйшаго Синода.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, сосредоточивающаго въ себѣ высшее управленіе православною россійскою церковію, въ минувшемъ 1877 году, составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кіевскій Филоеи и московскій Інокентій; архіепископы: бывшій полоцкій Василій, литовскій Макарій и воро-